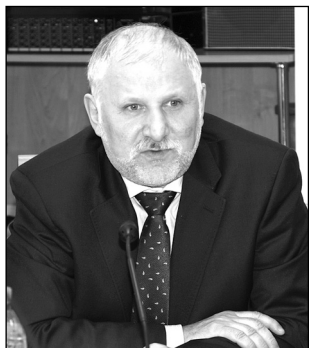

Предложена очень интересная методология

*С.С. Сулакишин, доктор физико-математических наук,
доктор политических наук*

Я испытал настоящее интеллектуальное удовлетворение от доклада и ответов на вопросы, которые действительно превратились во второй доклад. Если преодолеть терминологическую, дефиниционную трудность, то с основными открытиями или представленными результатами я с докладчиком с позиций нашего научного коллектива, тех исследовательских парадигм, которые мы пытаемся формировать и развивать, солидарен. Они в значительной степени совпадают. Почему же наблюдается какое-то диссонирование в понимании изложенного? Даже у самого докладчика есть противоречие, которое я «поймал». Проблема, болезнь гуманитарного дискурса, гуманитарной науки в этих самых смыслах, содержаниях, темах и дефинициях. Докладчик именно с этого начал. Он дал свое уникальное определение народа. «Народ — это этнос плюс идея». Такого определения я нигде больше не встречал. Это определение докладчика. В рамках этой дефиниции он и построил все остальное свое интеллектуальное видение. И слушателям, и мне надо было напрягаться, чтобы каждый раз, слыша слово «народ», принимать его не так, как мы его привыкли принимать — в бытийном раскрытии или в этнографическом и т. п., — а так, как его задал докладчик.

Не только этого слова касается данная трудность. Слышать и понимать докладчика на его языке оказывается очень трудно. Причем до того трудно, что даже сам докладчик в эту ловушку попал. Начав с того, что дефиниция первична,

иначе без нее все остальное повисает в воздухе и непригодно для коммуникации, понимания и дискуссии, в конце, после доклада, он сказал, что дефиниции иногда противопоказаны, иногда термины должны быть нечеткими. Совместить эти два подхода нельзя — значит есть какая-то неустойчивость позиции. В частности, это противоречие касалось ключевого для понимания термина. Термина «миссия» — полумистического, исходя из контекста изложенного, на уровне интуитивных догадок и внутреннего интуитивного понимания того, о чем все-таки идет речь. Хотя, повторю, интуитивно я солидарен с самим докладом. Но как же может излагаться какая-то ментальная конструкция, если операция с терминами невозможна, ибо у терминов нет содержания?

Замечателен был экскурс относительно этой проблемы в том плане, что «дефиниция должна быть результатом исследования». Да, конечно, это может быть и так. В случае, когда мы открываем какую-то новую сущность в результате своего интеллектуального похода и поиска. Но когда делается доклад о результатах некоего исследования, то оно ведь уже завершено? Докладчик приходит уже с результатами, или он делает свои открытия по ходу доклада? Его формула, очевидно, единственная. «Мы в итоге 10-летних интеллектуальных мучений нашли явление, категорию мы определили таким-то образом, примите это определение, и сейчас я расскажу, что за судьба, что за динамика у этого вновь открытого нами явления». Мы тоже сталкиваемся с подобной сложностью, но, видимо, выход тут единственный. А именно — как и поступил докладчик — предложить строгие однозначные определения вначале, чтобы все остальное имело смысл и было бы доступно для слушателя.

Второе, очень важное методологическое замечание. В докладе, на мой взгляд, была представлена не модель и не теория, а методология. На заданную ему тему по-научному честно докладчик выявил социогенетические, политические, экономические корни общества, государства и страны Рос-

сия. Что это за сущность такая? Все мы ее вроде ощущаем каким-то образом — страна, общество, народ, русские, Россия, отечество, родина? Что это за сущность? У нее должны быть сущностные, неизменные признаки, иначе исчезает само представление об этом объекте. Докладчик предложил: в истории, в генезисе найти те вещи, которые когда-то зарождались, затем формировались, оформлялись и превращались в некоторые сущностные и существенные признаки общества, страны и государства, причем все остальные не являются столь же важными. И в этом разница! Первые определены как «константы» России — неотъемлемые, сущностные признаки, в философском раскрытии — сущность. «Переменными» названы тоже признаки, но второго или пятого значения, которые не столь важны. Например, распознаем сущность человека со всеми его физическими признаками и разумом (если мозг умер — это уже не человек). «Константа» сущности человека — на языке докладчика — это 70 кг мясистой конструкции плюс разумность, одухотворенность. «Константа» — это, по-видимому, одухотворенность. Потому как все остальное — это переменная. Был такой трагический термин — «самовар». Это когда после Великой Отечественной возвращались раненые без рук, без ног. Они ничего не могли, но они оставались **человеком**, человеческая сущность в них сохранялась, хотя переменных (рук, ног могло и не быть). В значительной степени часть накала дискуссии отнесена именно к этой проклятой гуманитарной проблеме — терминологии.

И последнее, что мне представляется очень важным. Это будет касаться следующего доклада А.И. Фурсова, который тоже будет апеллировать к далекому прошлому и заниматься футурологией и близкого, и далекого будущего. Тут важна заметка о прогнозировании. Есть несколько интеллектуальных упражнений и методов для обнаружения того, что может произойти в будущем. Есть экстраполяционный прогноз, для которого нужна эмпирика в чистом виде. Потом накладыва-

ется линейка и делается линейный, простой или сложный, но исходящий из некоторой, но совершенно точно замеренной эмпирики. Прожитого прошлого.

Бывает еще вариативно-сценарный вероятностный прогноз. Он уже ближе к экспертной оценке, генерирующей знание о будущем в котле компетенции. Этот метод позволяет более или менее достоверно предугадать, что произойдет с определенной вероятностью.

А есть чисто экспертное предсказание — не прогноз, а предсказание. Эксперту кажется — интуитивно, на основе всего его опыта, — что может быть «вот так». Когда мы просим докладчика предсказать, распадется страна или нет, и что будет, то, как мне кажется, надо очень четко говорить, в рамках какой творческой методологии производится это футурологическое обнаружение. Методы разные по своей значимости.

В целом же, я еще раз хочу высказать солидарность с теми подходами и результатами, которые получены в школе А. Дугина, сходство с результатами и методологией, нашими намерениями на конструирование управленческого содержания национальной идеи, которая суть и есть — способ сохранения сущности России, истоки и корни которой обсуждались в докладе.